

Л. В. Луховицкий

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

АГИОГРАФИЯ РАННЕПАЛЕОЛОГОВСКОЙ ЭПОХИ: «СТАРЫЕ» И «НОВЫЕ» СВЯТЫЕ В ТЕНИ СИМЕОНА МЕТАФРАСТА

Статья посвящена агиографическим переложениям эпохи Палеологов. Очертив корпус релевантных источников, мы обсуждаем достоинства и недостатки двух теорий, господствующих в научной литературе, посвященной поздневизантийской агиографии: теорию «старых святых» и теорию «метафразирования». Несмотря на несомненную эвристическую ценность, оба подхода создают превратное впечатление о специфике интересующих нас текстов. Слабость теории «старых» святых состоит, во-первых, в том, что невозможно однозначно определить, какой временной зазор между временем жизни святого и написанием его жития необходим, чтобы из категории «новых» он перешел в категорию «старых», а во-вторых, в том, что житие «старого» святого не обязательно является переложением существующего текста, а, в свою очередь, не всякое переложение письменного источника по определению посвящено «старому» святому. Второй подход также требует осторожности, поскольку термин «метафразирование» неизбежно вызывает ассоциации с Минологием Симеона Метафраста. Агиография эпохи ранних Палеологов не похожа на тексты из Минология минимум по четырем параметрам: эти тексты дошли в составе авторских коллекций (а не минологических собраний); они создавались по случаю (а не в рамках единого заказа); они имеют индивидуальное (а не коллективное) авторство; методы переработки источников выходят за рамки поабзачного переложения и допускают значительные содержательные изменения.

Ключевые слова: эпоха Палеологов; агиография; энкомии; метафразирование; Андроник II Палеолог; Симеон Метафраст; Никифор Григора; Константин Акрополит.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Междисциплинарные исследования агиографических традиций» при поддержке фонда «Гуманитарные исследования» ФГН НИУ «Высшая школа экономики» в 2022 г.

Цитирование: *Луховицкий Л. В.* Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые в тени Симеона Метафраста // Античная древность и средние века. 2022. Т. 50. С. 283–311. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.017>

Поступила в редакцию: 30.06.2022

Принята к печати: 15.10.2022

Л. В. Луховицкий

Lev V. Lukhovitskiy

National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia

EARLY PALAIOLOGAN HAGIOGRAPHY: “OLD” AND “NEW” SAINTS UNDER THE SHADOW OF SYMEON METAPHRASTES

This article focuses on the hagiographical rewriting from the Palaiologan Period. Having outlined the corpus of relevant texts, the author discusses the two paradigms that currently permeate the scholarship dealing with the Late Byzantine hagiography, the “old saints” paradigm and the “metaphrasis” paradigm. Both approaches, despite their indisputable heuristic value, do not take into consideration all aspects of hagiographical rewriting in the period in question. The first paradigm is not adequate because, first, it is virtually impossible to determine how great the chronological distance between the hero and the text must be to make him or her “old”, and, second, because the life of old saint does not amount to a rewriting; vice versa, a rewritten text does not necessarily mean that we are dealing with the life of old saint. Regarding the second approach, the term “metaphrasis” inevitably creates an association with the metaphrastic *Menologion*, which is not entirely justifiable because the early Palaiologan hagiographic corpus differs from it minimum in four important ways: these texts are often transmitted in authorial collections (instead of *menologia*); they were composed on occasion (instead of being part of a prearranged program); they have individual (instead of collective) authorship; the rewriting techniques allow for major alterations in the contents and are rarely limited to passage-for-passage transposition.

Keywords: Palaiologan Period; hagiography; encomia; *metaphrasis*; Andronikos II Palaiologos; Symeon Metaphrastes; Nikephoros Gregoras; Constantine Akropolites

Acknowledgements

The research was supported by the Humanitarian Research Foundation of the Faculty of Humanities, HSE University in 2022, project *Interdisciplinary Hagiographic Studies*.

For citation: Lukhovitskiy, L. V. (2022). Agiografiia rannepaleologovskoi epokhi: “starye” i “novye” sviatyie v teni Simeona Metafrasta [Early Palaiologan Hagiography: “Old” and “New” Saints under the Shadow of Symeon Metaphrastes]. *Antichnaya drevnost’ i srednie veka*, 50, 283–311. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.017>

Submitted: 30.06.2022

Accepted: 15.10.2022

Если бы я писал эту статью на английском языке, то уже в первом предложении использовал бы слово *rewriting*. Русский язык предлагает несколько равно неудачных соответствий. Замещение *рерайтинг* употребляется преимущественно в сфере журналистики, *переработка* звучит излишне механистично,

а калька *переписывание* смещает акценты таким образом, что читатель в первую очередь думает не о создании новых, пусть и вторичных по содержанию, текстов, а о копировании («переписчик» – то же самое, что «копиист»). Более точно нужную идею передают слова *пересказ* или *переложение*, хотя и они не обеспечивают полного соответствия, уводя читателя из сферы письменности в область устной культуры.

Агиография эпохи Палеологов (1261–1453) представлена преимущественно переложениями написанных ранее сочинений. Это не удивительно, если принять во внимание то, что, согласно подсчетам Э.-М. Тэлбот, 78 % созданных в этот период житий и энкомиев посвящены святым прежних эпох – «старым» (*old*) святым¹. Точное соотношение будет зависеть от того, какие тексты включать в выборку, например, учитывать ли гомилии, приуроченные к празднику Всех Святых, Господским и Богородичным праздникам, похвалы ветхозаветным пророкам и архангелам, собрания чудес и рассказы об отдельных чудесах, краткие поэмы о святых (например, те, которые писал Мануил Фил), надгробные речи, посвященные недавно скончавшимся деятелям, которые позже были прославлены как святые², а также энкомии, созданные еще при жизни их героев, но обладающие агиографическими чертами³. Если даже вынести эти спорные тексты за скобки, ограничив выборку прозаическими и поэтическими

¹ *Talbot A.-M.* Old Wine in New Bottles: The Rewriting of Saints' Lives in the Palaeologan Period // *The Twilight of Byzantium: Aspects of Cultural and Religious History in the Late Byzantine Empire: Papers from the Colloquium Held at Princeton University 8–9 May 1989* / ed. S. Ćurčić, D. Mouriki. Princeton N. J., 1991. P. 15–26; *Talbot A.-M.* Hagiography in Late Byzantium (1204–1453) // *The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography. Vol. 1: Periods and Places* / ed. S. Efthymiadis. Farnham ; Burlington, 2011. P. 173–195.

² Например, речь Георгия Акрополита в честь Иоанна Дуки Ватаца: *Halkin F. Bibliotheca hagiographica graeca* : in 3 vols. Bruxelles, 1957³; *Halkin F. Novum auctarium Bibliothecae hagiographicae graecae*. Bruxelles, 1984. (*Subsidia hagiographica* ; 65). Далее – BHG.

³ Например, несохранившаяся похвала Афанасию I Константинопольскому авторства Федора Музалона, о которой пишет Георгий Пахимер, см.: *Talbot A.-M.* Literati and the Revival of Hagiography in the Early Palaiologan Period // *Κυπριακή Αγιολογία: Πρακτικά Α' Διεθνούς Συνεδρίου, Παραλίμνι, 9–12 Φεβρουαρίου 2012* / έκδ. πρωτοпр. Χρυσόστομος (Ι. Νάσσης), Θ. Γιάγκου. Αγία Νάφα ; Παραλίμνι, 2015. Σ. 438. (Ιστορικά και θεολογικά μελετήματα ; 2).

пространными житиями, мученичествами и энкомиями, то окажется, что мы имеем дело с весьма объемным корпусом. Приведенная ниже таблица не претендует на полноту, но дает общее представление о его составе⁴:

Писатель	«Старые» святые	«Новые» святые
Георгий Акрополит (PLP ⁵ 518, 1217–1282 гг.)	апп. Петр и Павел (ВНГ 1499)	
Иоанн Ставракий (PLP 26708, расцвет литературного творчества – 1280-е гг.)	Димитрий Солунский (ВНГ 532) Феодора Солунская (ВНГ 1740) Феодосия Константинопольская (ВНГ 1774а)	
Комит (PLP 93836, расцвет литературного творчества – 1280-е гг.)	Нестор Солунский (ВНГ 2291)	
Феодора Раулена (PLP 10943, 2-я пол. XIII в.)	Феофан и Феодор Начертанные (ВНГ 1793)	
Феодор Музалон (PLP 19439, ум. в 1294 г.)		Никита Новый (ум. в 1282 г.) (ВНГ 2302)
Иов Иасит (Мелий) (PLP 7959, 2-я пол. XIII в.)		Феодора Артская (ум. ок. 1270 г.) (ВНГ 1736)
Григорий II (Георгий) Кипрский (PLP 4590, ок. 1241–1290 гг.)	вмч. Георгий (ВНГ 683) Дионисий Ареопагит (ВНГ 557) Евфимий Мадитский (ВНГ 654) Иоанн Предтеча (ВНГ 848t) Лазарь Галесиот (ВНГ 980) Марина Антиохийская (ВНГ 1169)	

⁴ Большим подспорьем при составлении таблицы послужила база данных по поздневизантийской агиографии *Ἀγιολογία Ὑστερῆς Βυζαντινῆς Περιόδου* (1204–1453) (Εθνικό Ίδρυμα Ερευνών, Ινστιτούτο Βυζαντινών Ερευνών, Αθήνα).

⁵ *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit* / erst. von E. Trapp, unter Mitarbeit von H.-V. Beyer, R. Walther u. a., bearb. von C. Gastgeber. Wien, 2001. Fasz. 1–12, Add. 1–2.

Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые

Писатель	«Старые» святые	«Новые» святые
Аноним (возможно, Мануил Оловол ⁶) (PLP 21047, ок. 1245–1310/1314 гг.)	Феодосия Константинопольская (ВНГ 1773z)	
Максим Плануд (PLP 23308, ок. 1255–1305 гг.)	Диомид (ВНГ 552) Мария Египетская (в стихах) (ВНГ 1044aa) Петр и Павел (ВНГ 1500)	
Иоанн XIII Гликис (PLP 4271, ум. в 1319 г.)	Василий Великий (ВНГ 262h)	
Феодор Метохит (PLP 17982, 1270–1332 гг.)	Афанасий Александрийский (в стихах) (ВНГ 186b) Григорий Богослов (ВНГ 726b) Димитрий Солунский (ВНГ 547g) Евсевия (Ксения) (ВНГ 634m) Иоанн Новый (ВНГ 2192) Марина Антиохийская (ВНГ 1169b) Три Святителя (в стихах) (ВНГ 748v)	Михаил Новомученик (ум. в нач. XIV в.) (ВНГ 2273)
Феодор Иртакен (PLP 29507, литературная деятельность в 1-й трети XIV в.)	Анина (ВНГ 130)	
Никифор Каллист Ксанфопул (PLP 20826, расцвет литературной деятельности в 1-й трети XIV в.)	Григорий Асский (ВНГ 710c) Евфросиния Новая (ВНГ 627) Кирилл Александрийский (ВНГ 2099h) Мария Магдалена (ВНГ 1162) Николай Мирликийский (в стихах) (ВНГ 1361) Фомаида Лесбосская (ВНГ 2455)	

⁶ Kountoura-Galaki E. Ideological Conflicts in Veiled Language as Seen by the Palaiologan Hagiographers: The Lives of St. Theodosia as a Case Study // Byzantine Hagiography: Texts, Themes, and Projects / ed. A. Rigo, in collab. with M. Trizio and E. Despotakis. Turnhout, 2018. P. 412–418. (BYZANTIOS: Studies in Byzantine History and Civilization ; 13).

Писатель	«Старые» святые	«Новые» святые
Феоктист Студит (PLP 7498, литературная деятельность в 1320–1330-е гг.)		Афанасий I Константинопольский (ум. в 1309 г.) (ВНГ 194, 194a-b, 194f)
Константин Акрополит (PLP 520, ок. 1250/1255 – до мая 1324 г.)	Аникит и Фотий Никомидийские (ВНГ 1544f) Афанасий Адрамиттийский (ВНГ 192) Варвар (ВНГ 220) вмч. Георгий (ВНГ 684a) Герасим Иорданский (ВНГ 696) Димитрий Солунский (ВНГ 540–542) Евдоким Праведный (ВНГ 606) Евпл Катанский (ВНГ 630p) Евфросиния Новая (ВНГ 627b) Епихария Римская (ВНГ 2124) Зотик Сиропитатель (ВНГ 2480) Ирина Хрисовалантская (ВНГ 954d) Иоанн Дамаскин (ВНГ 885) ап. Иоанн Богослов (ВНГ 932c) Константин Великий (ВНГ 368) Леонтий Трипольский (ВНГ 987) Митрофан Константинопольский (ВНГ 1278z) Неофит Никейский (ВНГ 1326d) Никифор (ВНГ 1334d) Орезила (ВНГ 2180) Пантелеимон Никомидийский (ВНГ 1418b) вмч. Параскева (ВНГ 1420x) Прокопий Кесарийский (ВНГ 1582c) Сампсон Странноприимец (ВНГ 1615d)	Иоанн Милостивый Новый (XIII в.) (ВНГ 889n)

Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые

Писатель	«Старые» святые	«Новые» святые
	Феодосия Константинопольская (ВНГ 1744) Феодот Анкирский (ВНГ 1783m) Флор и Лавр (ВНГ 664m) Фомаида Лесбосская (ВНГ 2457)	
Фома Магистр (PLP 16045, ок. 1275 г. – после 1347 г.)	Григорий Богослов (ВНГ 724) Иоанн Предтеча (ВНГ 843с)	
Константин Лукит (PLP 15153, 1-я пол. XIV в.)	Евгений Трапезундский (ВНГ 609)	
Феодор Педиазм (PLP 22234, 1-я пол. XIV в.)	Иосиф Гимнограф (ВНГ 947)	
Никифор Григора (PLP 4443, 1292/1295–1358/1361 гг.)	Антоний Кавлей (ВНГ 139b) Василиса (ВНГ 2059) Константин Великий (ВНГ 369) Димитрий Солунский (ВНГ 547f) Димитрий, Георгий и Феодор (ВНГ 2427) Кодрат (ВНГ 358) Меркурий (ВНГ 1277) Михаил Синкелл (ВНГ 1297) Феофано (ВНГ 1795)	Иоанн Иракийский (ум. в 1328 г.) (ВНГ 2188)
Григорий Палама (PLP 21546, 1294–1357/1359 гг.)	Димитрий Солунский (ВНГ 546) Иоанн Предтеча (ВНГ 846) ап. Иоанн Богослов (ВНГ 932a) Мария Магдалина (ВНГ 1162с) апп. Петр и Павел (ВНГ 1501) Петр Афонский (ВНГ 1506)	
Иосиф Калофет (PLP 10615, ум. после 1355 г.)	Андрей Критский (ВНГ 114с)	Афанасий I Константинопольский (ВНГ 194с) Григорий Никомидийский (XIII в.) (ВНГ 709)

Л. В. Луховицкий

Писатель	«Старые» святые	«Новые» святые
Каллист I (PLP 10478, патриарх в 1350–1353 и 1355–1363 гг.)		Григорий Синаит (предположительно, ум. в 1346 г.) (ВНГ 722)
Андрей Ливадин (PLP 14864, ум. после 1361 г.)	Фока (ВНГ 1537b)	
Константин Арменопул (PLP 1347, сер. XIV в.)	Димитрий Солунский (ВНГ 547a)	
Антоний Ларисский (PLP 1098, сер. XIV в.)	вмч. Георгий (ВНГ 684b) Икумений Трикксий (ВНГ 2317)	Киприан Ларисский (предположительно, ум. в 1340 г.) (ВНГ 2091)
Филофей Коккин (PLP 11917, ок. 1300–1377/1378 гг.)	Анисия (ВНГ 146) Димитрий Солунский (ВНГ 547d) Онуфрий (ВНГ 1380) Три Святителя (ВНГ 748) Феврония (ВНГ 659g) Феодор Тирон (ВНГ 1768a) Фока (ВНГ 1537d) ап. Фома (ВНГ 1837d)	Герман Марулис (ум. ок. 1336 г.) (ВНГ 2164) Григорий Палама (ум. в 1357 г. или 1359 г.) (ВНГ 718, 719b) Исидор I Константинопольский (Вухирас) (ум. в 1350 г.) (ВНГ 962) Никодим Новый (ум. ок. 1307 г.) (ВНГ 2307) Савва Новый (ум. в 1348 г.) (ВНГ 1606)
Макарий Хрисокефал (PLP 31138, ок. 1300–1382 гг.)	Иоанн Предтеча (ВНГ 860) ап. Иоанн Богослов (ВНГ 932)	Мелетий Галесиот (ум. в 1286 г.) (ВНГ 1246a)
Нил Керамевс (PLP 11648, ум. в 1388 г.)		Григорий Палама (ВНГ 719) Анфим, митр. Критский, митр. Афинский (ум. ок. 1370 г.) (ВНГ 2029)
Филофей Силимврийский (PLP 29896, ок. 1326–1389 гг.)	Агафоник (ВНГ 43) Три Святителя (ВНГ 748c)	Макарий Константинопольский (1-я пол. XIV в.) (ВНГ 1000)
Николай Кавасила (PLP 30539, ок. 1320 г. – после 1391 г.)	Димитрий Солунский (ВНГ 543, 543b, 547k) Николай Мирликийский (ВНГ 1364g) Феодора Солунская (ВНГ 1741) Три Святителя (ВНГ 748b)	Андрей Новый (XIV в.) (ВНГ 115)

Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые

Писатель	«Старые» святые	«Новые» святые
Георгий Пелагонский (PLP 4117, 2-я пол. XIV в.)		Иоанн Дука Ватац (ум. в 1254 г.) (ВНГ 933)
Григорий Каллиграф (PLP 4603, 2-я пол. XIV в.)		Ромул Вединский (ум. после 1371 г.) (ВНГ 2384)
Феофан Перифеорийский (PLP 7616, 2-я пол. XIV в.)		Максим Кавсокаливит (ум. в 1370-е гг.) (ВНГ 1237)
Макарий Хумн (PLP 30956, литературная деятельность в 1360–1380-е гг.)	Димитрий Солунский (ВНГ 547i) Феодор Студит (ВНГ 1759m)	
Исидор Глава (PLP 4223, ок. 1341/42–1396 гг.)	Димитрий Солунский (ВНГ 547n-s)	
Аноним (возможно, Нил Ставрас ⁷) (PLP 26716, деятельность в 1-е десятилетие XV в.)		Афанасий Метеорский (ум. ок. 1380 г.) (ВНГ 195, 195b)
Гавриил Фессалоникийский (PLP 3416, ум. между 1410 и 1418 гг.)	Димитрий Солунский (ВНГ 547t-z)	
Нифонт Афонит (PLP 20687, 1315–1411 гг.)		Максим Кавсокаливит (ВНГ 1236z)
Иоанн Хортазмен (PLP 30897, ок. 1370–1436/1437 гг.)	Константин Великий (ВНГ 362)	
Иоанникий Кохила (PLP 13684, 2-я пол. XIV – нач. XV в.)		Максим Кавсокаливит (ВНГ 1237c)
Димитрий Хрисолора (PLP 31145, 2-я пол. XIV – 1-я пол. XV в.)	Димитрий Солунский (ВНГ 545)	
Макарий Макрис (PLP 16379, ок. 1382–1431 гг.)	Андрей Критский (ВНГ 114) Давид Солунский (ВНГ 493m) Евфимия (ВНГ 622)	Гавриил Фессалоникийский (ум. между 1410 и 1418 г.) (нет в ВНГ) Максим Кавсокаливит (ВНГ 1237f)
Симеон Фессалоникийский (PLP 27057, ум. в 1429 г.)	Димитрий Солунский (ВНГ 546s)	

⁷ Σοφιανός Δ. Ζ. Ὁ συντάκτης τοῦ Βίου τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου τοῦ Μετεωρίτη γνωστὸς γραφέας Μετεωρικῶν χειρογράφων (τέλη ΙΔ' – ἀρχὲς ΙΕ' αἰ.) // Τρικαλινά. 1996. Τ. 16. Σ. 7–56.

Писатель	«Старые» святые	«Новые» святые
Аноним		Нифонт Афонит (ум. в 1411 г.) (ВНГ 1371)
Аноним		Макарий Макрис (ум. в 1431 г.) (ВНГ 1001)
Геннадий II Схолярый (PLP 27304, ок. 1400 г. – ок. 1472 г.)	Димитрий Солунский (ВНГ 546g)	
Аноним (2-я пол. XV в.)		Филофей Афонит (ум. ок. 1450 г.) (ВНГ 1534)
Аноним		новомученик Феодор (ум. ок. 1369 г.) (ВНГ 2431)
Аноним		новомученик Георгий Адрианопольский (ум. в 1437 г.) (ВНГ 2160)
Михаил Вальсамон (PLP 91429, рубеж XIV–XV вв.)		Виленские мученики (умерли в 1347 г.) (ВНГ 2035)

На первый взгляд, выводы очевидны: до середины XIV в. в фокусе внимания агиографов находятся преимущественно «старые» святые, после (первый автор новой эпохи – Филофей Коккин) – «новые». Однако в действительности такой дисбаланс – не более чем эффект, возникающий из-за присутствия в таблице аномалий – нескольких плодovitых писателей времен Андроника II Палеолога (1282–1328), писавших почти исключительно о святых древности. Это Григорий II Кипрский, Феодор Метохит, Никифор Каллист Ксанфопул, Константин Акрополит и Никифор Григора⁸. Все они были искусными литераторами, способными работать и в других жанрах, но при этом агиография для них была не случайным экспериментом, а важной частью самоидентификации⁹. Григорий Палама, который, на первый взгляд, должен быть включен в этот перечень, стоит несколько особняком – его перу принадлежит

⁸ Ср. список в: *Messis Ch. Saints without Romance: Palaiologan Hagiographies // The Late Byzantine Romance: A Handbook / ed. A. J. Goldwyn, I. Nilsson. Cambridge, 2018. P. 233–239.*

⁹ О самосознании Акрополита как агиографа см.: *Луховицкий Л. В., Жаркая В. Ю. «Не надевай маску друга, но суди беспристрастно»: агиографические труды Константина Акрополита в его переписке // ВВ. 2016. Т. 100. С. 129–144.*

Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые

лишь одно полноценное пространное житие (Петра Афонского), а прочие учтенные нами тексты – это праздничные гомилии, произнесенные, если так можно выразиться, по долгу службы. Если исключить эти аномалии, то контраст между эпохами станет менее ярким. Окаzionaliальные агиографы конца XIII в., написавшие одно или два произведения о ранневизантийских святых (Раулена, Комит), имели преемников и во второй половине XIV в. (Хортазмен). Но верно и обратное – создать одно или два жития святого недавнего прошлого (и никогда больше не обращаться к агиографии) можно было и в XIII в. (Музалон, Иасит), и в XIV в. (Григорий Каллиграф). Иными словами, объяснение нужно искать возникновению таких фигур, как Акрополит и Григора, тогда как общая картина, на фоне которой они выделяются, необычной не кажется.

Формулировка «переложения житий старых святых» опасна. Она размывает границу между двумя принципиально разными диxотомиями: первая противопоставляет «старых» святых «новым», вторая – переложения оригинальным сочинениям. Как первая, так и вторая представляют для исследователя немалые трудности.

Собственно само отнесение святого к той или иной категории произвольно. При составлении приведенной выше таблицы было принято волюнтаристское решение считать «новыми» святыми всех деятелей, чья жизнь попадает в хронологический охват PLP. За единственным исключением: император Иоанн III Дука Ватац, скончавшийся в 1254 г., был отнесен к «новым» святым, иначе он и его современница Феодора Артская (супруга Эпирского деспота Михаила, активнейшим образом участвовавшая в дипломатических отношениях эпохи), попали бы в разные категории, что было бы нелепо. Но очевидно, что наши критерии не обязаны совпадать со средневековыми. Что делает того или иного святого «старым»? Можем ли мы утверждать, что для этого нужен какой-то заранее определенный хронологический зазор между кончиной святого и временем создания жития? Если да, то каков он – 50, 100, 200 лет? Были ли вообще концептуализированы эти категории в поздневизантийской культуре? Житие Иоанна III Ватаца написано Георгием Пелагонским примерно через 100 лет после кончины героя. Несколько меньший, но все же очень существенный временной промежуток разделяет Мелетия Галесиота и его биографа Макария Хрисокефала, равно как Григория Никомидийского и Иосифа

Калофета. Рассуждая о «старых» и «новых» святых, мы должны отказаться от механических подсчетов и задаться вопросом об авторском мировоззрении. Относит ли Георгий Пелагонский своего героя к своей эпохе или воспринимает его как персонажа древней истории? Говорит ли Макарий Хрисокефал со своим читателем об их общем настоящем или об их общем прошлом?

Для византийской агиографии типично противопоставление современности и древности. Писатель, как будто бы защищаясь от возможных обвинений, подчеркивает, что представление о том, что святость в последние времена истощилась, неверно. В общем виде это, возможно, так, но у всякого правила есть исключения, и герой жития – одно из них. Такой преамбулой открывает житие Антония II Кавлея (823/833–901) современник святого Никифор Философ (ВНГ 139): «Так, стало быть, суждено, чтобы время снова – пусть и казалось, что оно состарилось (καὶν ἔδοκει γεγηρακέναι), – породило для подтверждения минувших благ (τῶν προλαβόντων καλῶν) схожие дары и в последних родовых муках (διὰ τῶν ἐσχάτων ὀδίνων) самими делами и событиями утвердило чудо прежних плодов (τῶν φθασάντων καρπῶν)»¹⁰. Вступление окрашено в эсхатологические тона: святость подвижников древности несомненна, но наши – последние – времена, кажется, не должны уже были стать свидетелями чудесного. Поразительно, но создавая переложение этого жития в 1340-е гг., Никифор Григора воспроизводил тот же топос: «Да, в древности (πάλαι) долгий век (ὁ μακρὸς αἰὼν) одарил [нас] мученическими борениями и душевной стойкостью благородных мужей <...> но и до сего дня (μέχρι καὶ τήμερον) он дарует образы и пути к тому же благу...»¹¹. Противопоставление древности и современности несомненно. Должны ли мы в таком случае счесть патриарха конца IX в. «новым» святым для эпохи Палеологов?

На самом деле, сама бинарность нашей оппозиции не самоочевидна. Число важных для писателя временных пластов может быть и больше двух. Георгий Пелагонский выделяет в прооймии к житию Иоанна III Дуки Ватаца минимум три. Первый пласт –

¹⁰ Leone P. L. M. L'Encomium in patriarcham Antonium II Cauleam del filosofo e retore Niceforo // Orpheus. N. S. 1989. Т. 10.2. Р. 412 (cap. 1). Ср.: Эсхил. Прометей Прикованный 981: «Что ж, время, старясь, может научить всему» (пер. С. К. Апта).

¹¹ Leone P. L. M. La Vita Antonii Cauleae di Niceforo Gregora // Nicolaus. N. S. 1983. Т. 11. Р. 20 (cap. 1).

современность: правители его эпохи не справляются со своими обязанностями, они заносчивы и трусливы, страшны для своих подданных, но раболепствуют перед врагами: «...те властители, которых я вижу ныне (οὓς μὲν γὰρ νῦν τῶν ἡγεμόνων ὄρω), все как один вовсе не властители, а рабы и пленники чрева, безудержных страстей и кипящего гнева...». Таковы же и их непосредственные предшественники (ἤδη δὲ καὶ τοὺς πρὸ αὐτῶν τῷ χρόνῳ). Второй пласт – легендарная древность. Она может предложить образцы достойных правлений, но из-за временного разрыва они не кажутся убедительными, а надежность сведений оставляет желать лучшего: «...те же, о ком можно узнать благодаря истории, мне кажется, не отличаются от героев мифов» (οὓς δ' ἐξ ἱστορίας μαθεῖν ἔστιν, οὐ παρὰ πολὺ τῶν ἐν μύθοις ἀπολείπεσθαι μοι δοκοῦσι), ибо «по прошествии долгого времени свидетелей не осталось» (ἀμάρτυρον ἤδη διὰ πλῆθος χρόνου γενόμενον). Наконец, третий пласт – время жизни Иоанна Ватаца. С одной стороны, агиограф прямо утверждает, что его герой «не далеко отстоит от нас по времени» (οὐ γὰρ πολὺς χρόνος ἐξ ἡμᾶς ἐξ ἑκείνου), но с другой – он явно противопоставлен дурным правителям современности¹². Обладает ли в таком случае хоть какой-то ценностью наше деление?

Возвращаясь к дихотомии «переложение – оригинальный текст», заметим, что мы должны обращать внимание не на хронологию и не на авторское самосознание, а на наличие письменного источника. Житие Иоанна Нового, созданное Феодором Метохитом в ссылке в Дидимотихе в 1328–1330 гг., несомненно, представляет собой жизнеописание «старого» святого. В прооимии Метохит приводит слова монахов, убедивших его взяться за предприятие. Поразительным образом они утверждали, что аскетические подвиги героя пришлось на легендарные времена Василия II Болгаробойцы (976–1025), но при этом святой жил «не так давно» (μὴ λάνυ τοι τῶν χρόνων λόρρω). Важно, что монахи не предоставили Метохиту никаких письменных источников для написания биографии. Все, что они могли предложить

¹² Heisenberg A. Kaiser Johannes Batatzes der Barmherzige: Eine Mittelgriechische Legende // BZ. 1905. Bd. 14. S. 194–195 (cap. 3). Анализ временных пластов: Cioffi L. Changing the Rhythm to Change the Society: Narrative Time in the Life of John Vatatzes (BHG 933) // Storytelling in Byzantium: Narratological Approaches to Byzantine Texts and Images / ed. Ch. Messis, M. Mullett, I. Nilsson. Uppsala, 2018. P. 159–176. (Acta Universitatis Upsaliensis; Studia byzantina Upsaliensia ; 19).

ему, – это рассказы о многочисленных чудесах, подкрепленные свидетельствами очевидцев (καὶ τοῦτο συχναῖς ἐπὶ πολλοῖς ἡμῖν μάρτυσι)¹³. Следовательно, сочинение Метохита, которое и правда вряд ли можно назвать информативным, нужно признать не переложением, а оригинальным сочинением.

Развивая эту мысль, должны ли мы видеть переложения в многочисленных речах в честь самых почитаемых святых, таких как Димитрий Солунский? В нашей таблице он упомянут 14 раз, причем митрополиты Фессалоникийские Исидор Глава и Гавриил посвятили ему пять и семь произведений соответственно¹⁴. На мой взгляд, писатель, по тем или иным причинам решивший произнести энкомий Димитрию Солунскому, мог вовсе не опираться ни на какой письменный источник, а смело дать волю фантазии. Невозможно даже пытаться выстроить систему текстуальных связей, в которой бы нашлось место десяткам сочинений. То же, скорее всего, верно и для похвал ап. Иоанну Богослову, Иоанну Предтече, Трем Святителям и другим популярным святым.

Но равным образом и тексты о святых недавнего прошлого – это не обязательно оригинальные сочинения. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить три произведения об Афанасии I Константинопольском, созданные одним писателем Феоктистом Студитом, или четыре жизнеописания Максима Кавсокаливита. Отметим, что, согласно житию Макария Макриса, создававшего житие Максима с опорой на версию Феофана Перифеорийского, писатель был разочарован именно эстетическими достоинствами ранней версии: «впрочем, обнаружилось и его житие, совсем грубо и небрежно набросанное ранее кем-то из местных» (σχεδιασθεῖς πρότερον ἰδιωτικῶς τε πάνυ καὶ ἀφελῶς πρὸς τῶν ἐγχωρίων)¹⁵.

Наблюдение анонимного агиографа позволяет нам перейти к еще одной методологической ловушке, которая подстерегает исследователя житий эпохи Палеологов. В поисках подходящих

¹³ *Theodorus Metochita Vita s. Iohannis Iunioris* // *Acta sanctorum Novembris* / ed. H. Delehaye, P. Peeters. T. 4. Bruxelles, 1925. P. 679.

¹⁴ Краткие аннотации к этим текстам можно найти в: Καλτσογιάννη Ε., Κοτζάμπαση Σ., Παρασκευοπούλου Η. Η Θεσσαλονίκη στη Βυζαντινή λογοτεχνία: Ρητορικά και αγιολογικά κείμενα. Θεσσαλονίκη, 2002. Σ. 144–212. (Βυζαντινά κείμενα και μελέται ; 32).

¹⁵ *Argyriou A. Macaire Makrès et la polémique contre l'islam*. Città del Vaticano, 1986. P. 199 (cap. 34). (Studi e Testi ; 313).

Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые

параллелей ученые обращаются к другому примеру одновременного написания множества агиографических памятников о святых прошлого на основе имеющихся письменных источников. Речь идет о корпусе Симеона Метафраста. Термин «Палеологовские агиографические метафразы» уже прижился в науке, и я сам применял его, обсуждая сочинения Никифора Григоры¹⁶. Но это определение можно использовать только при том условии, что мы будем отдавать себе отчет в том, что интересующие нас сейчас тексты отличаются от Минология Симеона минимум по четырем признакам¹⁷.

1. Наиболее ценные рукописи наших «аномальных» авторов представляют собой не минологии, преимущественно предназначенные для монастырского использования, а авторские колллекции. Важно, что многие из этих рукописей восходят к самим писателям. По словам Константина Акрополита, он опубликовал свои труды в трех томах, два из которых охватывали прозу (τὰ καταλογάδιην ἐκταθέντα), а третий – поэзию (τὰ δι' ἰάμβων). О более частном делении прозы нам ничего не известно.

¹⁶ *Hinterberger M.* Hagiographische Metaphrasen: Ein möglicher Weg der Annäherung an die Literarästhetik der frühen Palaiologenzeit // *Imitatio – aemulatio – variatio: Akten des internationalen wissenschaftlichen Symposions zur byzantinischen Sprache und Literatur* / hrsg. von A. Rhoby, E. Schiffer. Wien, 22.–25. Oktober 2008. Wien, 2010. S. 137–151 (Veröffentlichungen zur Byzanzforschung ; 21; Denkschriften der philosophisch-historischen Klasse, 402); *Lukhovitskiy L.* Nikephoros Gregoras' Vita of St. Michael the Synkellos: Rewriting Techniques and Reconstruction of the Iconoclast Past in a 14th cent. Hagiographical Metaphrasis // *JÖB.* 2014. Bd. 64. S. 177–196.

¹⁷ В первом приближении эти вопросы были затронуты мной в работе: *Lukhovitskiy L.* Emotions, Miracles, and the Mechanics of Psychology in Nikephoros Gregoras' Lives of Empress Theophano and Patriarch Anthony II Kauleas // *Metaphrasen in Byzantine Literature* / ed. A. Alwis, M. Hinterberger, E. Schiffer. Turnhout, 2021. P. 155–158. (BYZANTIOS: Studies in Byzantine History and Civilization ; 17). В том же духе выдержана критическая заметка X. Синьеса-Кодоньера: *Signes Codoñer J.* Metáfrasis en Bizancio: Aproximaciones al concepto en dos publicaciones recientes // *Medioevo greco.* 2021. Vol. 21. P. 511–528. Основные сведения о Симеоне Метафрасте можно найти в: *Hogel Ch.* Symeon Metaphrastes: Rewriting and Canonization. Copenhagen, 2002; *Hogel Ch.* Hagiography under the Macedonians: The Two Recensions of the Metaphrastic Menologion // *Byzantium in the Year 1000* / ed. P. Magdalino. Leiden ; Boston, 2003. P. 217–232 (The Medieval Mediterranean ; 45); *Papaioannou S.* Authors (With an Excursus on Symeon Metaphrastes) // *The Oxford Handbook of Byzantine Literature* / ed. S. Papaioannou. Oxford, 2021. P. 502–511.

Рукопись Ambros. H 81 sup. (Diktyon 42876) XIV в., содержащая помимо 19 агиографических сочинений Константина Акрополита обширную коллекцию его писем, не обнаруживает никаких признаков возможного монастырского использования: памяти святых расположены в произвольном порядке относительно календаря, дни памяти не указаны, отсутствуют пометы «благослови, отче»¹⁸. Другая важная рукопись Акрополита S. Sepulchri 40 (Diktyon 35277), созданная под его непосредственным руководством в 1291–1292 гг., вновь комбинирует письма, басни, агиографию и риторику¹⁹. В знаменитом кодексе Vind. Phil. gr. 95 (Diktyon 71209), современном Феодору Метохиту, собраны его агиографические, риторические, философские и филологические произведения²⁰. Частично написанная рукой самого Никифора Григоры рукопись Vat. gr. 2660 (Diktyon 69286) содержит прежде всего труды Никифора Хумна, но включает и сочинения самого Григоры: как агиографию (житие Антония Кавлея), так и риторику (монодия на кончину Феодора Метохита)²¹. Лучшие коллекции сочинений Максима Плануда первой половины XIV в. Laur. Plut. 56.22 (Diktyon 16363), Palat. gr. 141 (Diktyon 65873), Vind. Phil. gr. 269 (Diktyon 71383)²² включают как энкомии святым, так и письма. Необычность этой картины станет очевидна, если мы на миг представим себе рукопись, в которой жития Метафрастовского корпуса скопированы без какой-либо привязки к календарю и при этом перемежаются с письмами, дошедшими

¹⁸ Если не оговорено иначе, сведения о содержании рукописей приводятся на основе базы данных: Pinakes: Textes et manuscrits grecs (Institut de recherche et d'histoire des textes, Paris).

¹⁹ *Costantino Acropolita. Epistole / Saggio introd., testo greco, indici a cura di R. Romano.* Napoli, 1991. P. 18–29, 99–103, 251.

²⁰ *Hunger H. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. T. 1 : Codices historici, codices philosophici et philologici.* Wien, 1961. S. 202–204. (Museum. Veröffentlichungen der Österreichischen Nationalbibliothek. N.F.; 4).

²¹ *Lilla S. Eine neue (zum Teil eigenhändige) Handschrift des Nikephoros Gregoras // JÖB. 1991. Bd. 41. S. 277–282.*

²² О рукописной традиции Плануда см.: Ταξίδης Η. Μάξιμος Πλανούδης: Συμβολή στη μελέτη του corpus των επιστολών του. Θεσσαλονίκη, 2012. Σ. 31–35. (Βυζαντινά κείμενα και μελέτες ; 58); *Taxidis I. Les Épigrammes de Maxime Planude: Introduction, édition critique, traduction française et annotation.* Berlin ; Boston, 2017. P. 36–63. (Byzantinisches Archiv ; 32).

Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые под именем Симеона Магистра, а венчает все это «Хроника» Симеона Логофета.

2. Интересующие нас писатели (в отличие от Симеона Метафраста) создавали тексты по случаю. Ни один из них не работал на условиях единого заказа, не имел заранее очерченного плана работы, предварительного списка святых, непрерывного финансирования, единых правил переработки ранних источников. Мы имеем дело с окказиональной агиографией: создавая тот или иной энкомий, писатель не знал, кто, когда и почему станет его следующим героем. Произведение рождалось благодаря личному опыту столкновения со сверхъестественным (миро св. Варвара исцелило язвы, которые обезобразили лицо дочери Акрополита²³), из чувства благодарности за оказанное гостеприимство (похвала мученику Прокопию стала подарком Акрополита за оказанный ему прием в Иерусалиме²⁴), в дружеском соперничестве с приятелем (один из друзей Акрополита подбивал его написать похвалу Сампсону Странноприимцу, тот сначала отшучивался, ссылаясь на свои преклонные года, но спустя какое-то время решил тряхнуть стариной²⁵).

Акрополит, Григора и Метохит писали жития и энкомии от случая к случаю. Их окружение прекрасно знало об этом увлечении и умело обратить его себе на пользу. Чтобы расположить к себе писателя, нужно было принести необходимые материалы (ранние версии житий) с собой. Вот как Григора рассказывает о начале работы над житием Антония Кавлея: «...потому-то и мы, уступая просьбам то одних, то других благочестивых мужей (θεοφιλῶν ἀνδρῶν δεήσεσιν εἴξαντες ἄλλοτε ἄλλων), предложили некоторым святым (ἐνίοις τῶν ἁγίων) нашу руку и язык, чтобы с Божьей помощью передать будущим поколениям неколебимые и, так сказать, бессмертные памятники <...> Вот и сейчас точно так же (καὶ νῦν δ' ὁμοίως) ко мне пришли любители и ценители добродетели, предоставили мне все те заметки (ὕπομνήματα βίου

²³ Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Τ. 1. Ἐν Πετροῦπόλει, 1897. Σ. 419.

²⁴ *Costantino Acropolita. Epistole...* P. 229–230 (ep. 143). См. также: *Kotzabassi S. Zum Empfänger des 143. Briefes des Konstantinos Akropolites // BZ. 1996. Bd. 89.1. S. 55–57.*

²⁵ *Costantino Acropolita. Epistole...* P. 222–223 (ep. 130).

δόντες) о жизни этого святого отца Антония, что по счастливому стечению обстоятельств были спасены от зубов и чрева времени, и убедили составить такой же труд и о нем (τοῖς ὁμοίοις δοῦναι καὶ τοῦτον γράμμασιν ἔλεισαν)»²⁶.

Но было бы большой ошибкой принимать готовность наших писателей взяться за очередной энкомий как нечто само собой разумеющееся. В жизнеописании Иоанна Милостивого Нового Акрополит намекает, что шансы на успех имели лишь те, кто придерживался определенного этикета: «Потому-то, как мне кажется, он (заказчик жития. – Л. Л.) и побудил (διηρέθισεν) меня составить житие блаженного. Я не буду говорить “поручил” (ἐπέσκηψεν), ибо он сказал иначе (ἄλλως) и добавил “если тебе угодно” (εἰ βουλητόν μοι)». Другие, к неудовольствию писателя, были не столь любезны: «...и это при том, что прочие вынуждают меня посвятить речь то одному, то другому святому (ἄλλων ἄλλοις τῶν ἁγίων τὸν λόγον δοῦναι βιαζομένων). Даже и не знаю, как, но многие мои старые приятели из монашеского сословия, да и те, кто облечен священным саном, то один, то другой постоянно просят, чтобы я писал жития преподобных и мучеников (ὁσίων τε καὶ μαρτύρων βίους ἄλλος μετ’ ἄλλον ἀξιοῦσι συγγράφεσθαι). С одной стороны, они прекрасно знают о моей давней слабости (я ведь с молодости отдался этому занятию, решив погрузиться в божественные и священные предметы), а с другой – не желают принять во внимание мои обстоятельства (ἄλλως δὲ τὰ κατ’ ἐμὲ μὴ λογίζεσθαι θέλοντες), а именно, то, что я занят во дворце, не раз сталкивался с неприятностями, справлялся с тягчайшими бедствиями, да и сейчас еще не в полной мере оправился от них»²⁷.

3. Несмотря на то, что тексты, составляющие корпус Симеона Метафраста, более-менее единообразны с точки зрения языка, структуры и объема, они являются плодом коллективного авторства. Традиционная атрибуция Симеону не означает, что в каждом произведении можно найти отпечаток его индивидуально-го авторского стиля. Вполне вероятно, что он осуществлял лишь общее руководство проектом, в котором были задействованы

²⁶ Leone P. L. M. *La Vita Antonii Cauleae di Niceforo Gregora...* P. 21 (cap. 1).

²⁷ Polemis I. *The Speech of Constantine Acropolites on St. John Merciful the Young // Analecta Bollandiana.* 1973. T. 91. P. 52–53 (cap. 11).

Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые

не только стенографисты и копиисты, чьей задачей было механически воспроизводить чужой текст, но также и литераторы, обладавшие определенной свободой в выборе художественных средств. Большой частью они безымянны, достоверно известен только один – Евфимий Афонит, автор греческой версии «Повести о Варлааме и Иоасафе»²⁸.

Агиография эпохи Андроника II, напротив, всегда имеет индивидуальное авторство. Это не противоречит тому, что почти все интересующие нас писатели принадлежали к одному кругу. Они вели активную переписку, обменивались рукописями и литературно-критическими суждениями²⁹. Известна переписка Григория Кипрского с Иоанном Ставракием³⁰ и Феодорой Рауленой³¹, Акрополита – с Оловолом, который был его учителем, и Рауленой³², Оволола – с Рауленой³³. Письма самой Раулены, к сожалению, не сохранились, но косвенные источники указывают на то, что она стояла в центре кружка интеллектуалов, в который, помимо упомянутых нами авторов, входили Максим Плануд и Никифор Хумн³⁴. Связи между писателями сложились еще в правление Михаила VIII Палеолога, но укрепились при Андронике II, который

²⁸ *Högel Ch.* Euthymios the Athonite, Greek-Georgian and Georgian-Greek Translator – and Metaphrast? // ТМ. 2019. Т. 23/1. P. 353–364.

²⁹ *Kotzabassi S.* Gregorios Kyprios as Reader and Critic // *Realia Byzantina* / hrsg. S. Kotzabassi, G. Mavromatis. Berlin ; New York, 2009. S. 75–88. (Byzantinisches Archiv ; 22).

³⁰ *Treu M.* Briefe des Georgios Kyprios an Joannes Staurakios // Повествование клирика Григория о житии, чудесах и переложении мощей преп. Феодоры Солунской, вместе с метафразою Иоанна Ставракия / изд. Э. Курц. СПб., 1902. С. 94–107. (Записки Императорской Академии Наук по историко-филологическому отделению; 8-я серия ; 6.1).

³¹ *Kotzabassi S.* Scholarly Friendship in the Thirteenth Century: Patriarch Gregorios II Kyprios and Theodora Raoulaina // *Parekbolai*. 2011. Vol. 1. P. 115–170.

³² *Costantino Acropolita.* Epistole... P. 111–114 (ep. 6–7, 12), 136–137 (ep. 37), 155–156 (ep. 60).

³³ *Kotzabassi S.* Manuel Holobolos' Letter of Consolation to Theodora Raoulaina // *Parekbolai*. 2020. Vol. 10. P. 151–160.

³⁴ *Riehle A.* Καί σε προστάτιν ἐν αὐτοῖς τῆς αὐτῶν ἐπιγράφομεν σωτηρίας: Theodora Raulaina als Stifterin und Patronin // *Wiener Jahrbuch für Kunstgeschichte*. 2012. Bd. 60/1. S. 299–316; *Zorzi N.* Una copista, due copisti, nessuna copista? Teodora Raulena e i due codici attribuiti alla sua mano // *Medioevo greco*. 2019. T. 19. P. 259–282.

проводил последовательную политику включения интеллектуалов в высшие эшелоны власти посредством заключения браков между их дочерьми и членами императорской фамилии³⁵.

Примечательно, что в интересующий нас период мы не встречаем анонимных текстов. Единственное исключение – одно из мученичеств Феодосии Константинопольской (ВНГ 1773z). Анонимность, однако, в данном случае объясняется не скромностью писателя, а попыткой обезопасить себя от преследований – весь текст представляет собой завуалированный выпад против императора Михаила VIII, который выведен новым Константином V Копронимом³⁶. К рубежу XIV–XV вв. число анонимов станет значительно выше.

4. Основным (хотя и не единственным) методом переработки источников для корпуса Симеона Метафраста было поабзацное переложение. В основе метафразы, как правило, лежал один ранний текст, посвященный почитаемому святому, память которого не могла быть не включена в новое нормативное собрание, создававшееся по императорскому распоряжению. Если этот текст не был настолько авторитетен, что любая переработка была бы расценена как кощунство (как, например, житие Антония Великого), и не удовлетворял художественным запросам образованной публики Македонской эпохи, он перерабатывался. При этом основная сюжетная канва и система персонажей оставались неизменными, а переработка сводилась к повышению стилистического регистра, удалению устаревших сведений, актуализации терминологии, психологизации, замене прямой речи косвенной. Сравнение старой и новой версий может быть использовано для составления словарей лексических соответствий между разными регистрами языка³⁷. Почти всегда дометафрастовская и метафра-

³⁵ *Gaul N.* All the Emperor's Men (and His Nephews): Paideia and Networking Strategies at the Court of Andronikos II Palaiologos, 1290–1320 // *DOP*. 2016. Vol. 70. P. 245–270.

³⁶ *Kountoura-Galake E.* Constantine V Kopronymos or Michael VIII Paleologos the New Constantine? The Anonymous Encomium of Saint Theodosia // *Βυζαντινὰ σμύμματα*. 2002. Т. 15. Σ. 183–194.

³⁷ *Hinterberger M.* Metaphraseis as a Key for the Understanding of Different Levels in Byzantine Vocabulary // *Metaphrasis in Byzantine Literature* / ed. A. Alwis, M. Hinterberger, and E. Schiffer. Turnhout, 2021. P. 109–126. (BYZANTIOS: Studies in Byzantine History and Civilization ; 17).

стовская версии одного жития или мученичества могут быть опубликованы параллельно на развороте книги таким образом, чтобы содержание слева и справа совпадало³⁸.

В случае с текстами раннепалеологовской эпохи такой метод презентации совершенно бесполезен, поскольку их авторы преображают исходные тексты до неузнаваемости. Дальнейшие примеры взяты из агиографических сочинений Никифора Григоры, но схожую работу можно было бы проделать и с сочинениями Акрополита, Метохита и Ксанфопула. Самым очевидным методом переработки было превращение пространного жития или мученичества в энкомий. Это предполагало избавление от фактических деталей, пренебрежение хронологией событий, риторизацию (морализаторские отступления, вставные экфразы, этопеи, риторические вопросы, развернутые метафоры и сравнения), усложнение синтаксиса, насыщение текста аллюзиями на античную литературу. Создатель энкомия исходил из того, что его читатель уже знаком с биографией героя, поэтому не столько повествовал, сколько намекал на те или иные события в жизни святого³⁹. Но иногда происходило и прямо противоположное – создавая жизнеописание Антония Кавлея, Григора превращал энкомий в пространное житие, добавляя пропущенные логические звенья и выстраивая конвенциональное линейное биографическое повествование⁴⁰.

Важно, что свою задачу агиограф мог видеть вовсе не в бережном сохранении содержания источника, а в его обогащении. В прооймии к похвале мученику Меркурию Григора настаивает на том, что излагать всю биографию героя неразумно. Подобно тому, как моряки спасаются в бурю, «избавляясь от груза» (κουφίσει τὸν φόρτον), а Александр Македонский защитил свое

³⁸ *Hinterberger M.* Between Simplification and Elaboration: Byzantine Metaphrasis Compared // *Textual Transmission in Byzantium: Between Textual Criticism and Quellenforschung* / ed. J. Signes Codoñer, I. Pérez Martín. Turnhout, 2014. P. 53–58. (Lectio; 2).

³⁹ *Hinterberger M.* Hagiographical Enkomia as Metaphrasis in the 14th Century: Some Preliminary Observations // *Metaphrasis: A Byzantine Concept of Rewriting and Its Hagiographical Products* / ed. S. Constantinou, Ch. Høgel, with the assistance of A. Andreou. Leiden, 2020. P. 285–323. (The Medieval Mediterranean ; 125).

⁴⁰ *Луховицкий Л. В.* Человеческое и чудесное в Житии Антония Кавлея Никифора Григоры // *АДСВ*. 2016. Т. 44. С. 220–235.

войско, предав огню повозки с богатой добычей, захваченной в Вавилоне, писатель «почел за лучшее» (ἔδοξε βέλτιον) «пропустить большую часть присущих святому достоинств, а ограничиться лишь тем, что другими опущено (μόνα δίδοναι λέγειν ἐκεῖνα ἂ τοῖς ἄλλοις ἄρρητα παρέῖτα)»⁴¹. Дальнейший текст, естественно, не вполне оригинален (помимо метафрастовского мученичества Меркурия Григора использует мученичество Артемия и жизнеописание Василия Великого)⁴². Принципиально важна не степень оригинальности, а авторская интенция: похвала Меркурию – это антиметафраза, в которой сведения источника – всего лишь балласт, от которого нужно избавиться, чтобы решить главный теоретический вопрос, почему Бог избрал именно Меркурия, чтобы покарать Юлиана Отступника. Этому вопросу Григора посвящает значительно больше места, чем собственно биографии святого, так что речь должна идти уже о превращении мученичества не в энкомий, а в теоретический трактат о святости⁴³.

Другой энкомий Григора пишет как исторический полемический трактат. Пафос защиты истины, критика необъективных историков и признание достоинств языческих источников в следующем фрагменте сделали бы честь любому историографическому прооимью: «Но вот некто собрал эти наветы (διαβολὰς) – не знаю, был ли это кто-то из чужаков, кто не устыдился нацепить личину воспевателя [Константина Великого], или один из нашего сонма, но при этом невежа, от природы тупой и владеющий письмом не лучше, чем те, кто имеют дело лишь с горшечниками и земледельцами, – и примешал (παρέμιξε) их к жизнеописанию великого [мужа] как плевелы и всходы дурных семян, совершив таким образом по отношению к святому преступление худшее, чем все его враги (πράγμα κατὰ τοῦ ἁγίου μείζον ἢ κατὰ πάντας ἐχθροὺς ἐπέπραξε) <...> распрощавшись с подобной клеветой (τὰς τοιαύτας ἐρῶσθαι φράσαντες ψευδηγορίας) мы предадим письму саму истину (αὐτὴν παραθῶμεν τῇ γραφῇ τὴν ἀλήθειαν), которую мудрым и дерзновенным языком провозгласили его

⁴¹ *Binon St. Documents grecs inédits relatifs à s. Mercure de Césarée: Tradition littéraire – tradition liturgique.* Louvain, 1937. P. 67–69 (cap. 1).

⁴² Παρασκευοπούλου Н. Το αγιολογικό και ομιλητικό έργο του Νικηφόρου Γρηγορά. Θεσσαλονίκη, 2013. Σ. 129–136. (Βυζαντινά κείμενα και μελέτες ; 59).

⁴³ *Binon St. Documents grecs inédits...* P. 85–89 (cap. 6).

сверстники, чьи глаза и уши стали неложными свидетелями всех когда-либо сказанных им слов и совершенных им деяний, при том что одни из них были из нашего собрания, а другие принадлежали внешнему эллинскому миру»⁴⁴. Вместо того чтобы провозглашать верность своим источникам, Григора описывает их как объекты критики и полемики.

Переработка могла предполагать также две разнонаправленные процедуры, радикально преобразовавшие систему персонажей источника. В одном случае Григора объединял не связанные между собой истории о разных святых в единое повествование, в другом – вычленил из текста, прославлявшего нескольких святых, сюжетную линию одного героя. Пример первой техники – текст, скрывающийся под скромным названием «Мученичество Кодрата Коринфского», который на самом деле представляет собой полноценную историю утверждения христианства в Коринфе и повествует о трех дружинах мучеников, пострадавших при императорах Деции и Валериане. Кодрат оказывается вдохновителем сначала для мученика Виктора и шести его спутников, а затем – для мученика Леонида и семи праведных дев. Почитание всех трех дружин по отдельности известно задолго до Григоря, но только он соединяет их истории⁴⁵. Пример второй процедуры – житие защитника иконопочитания Михаила Синкелла, в ранней версии которого (ВНГ 1296; вторая половина IX в.) за внимание читателя с протагонистом конкурировали еще два святых, братья Феодор и Феофан Начертанные, поскольку анонимный агиограф посвящал им целые главы, полностью «забытая» о судьбе Михаила. Григора аккуратно разделил сюжетные линии, исключив почти все сведения о братьях⁴⁶.

Примечательно, что Григора прекрасно осознавал, что он делает, и нередко предупреждал читателя, что тот не должен искать в его труде простое переложение заранее известного содержания.

⁴⁴ *Nicephori Gregorae Vita Constantini* / ed. P. A. M. Leone. Catania, 1994. P. 13–15 (cap. 15). См. также: *Hinterberger M. Die Konstantinsvita im Späten Byzanz: Vorläufige Ergebnisse einer Gegenüberstellung palaiologenzeitlicher Metaphrasen // Graeco-Latina Brunensia*. 2011. Vol. 16.2. P. 53–56.

⁴⁵ *Leone P. L. M. La Passio sancti Codrati di Niceforo Gregora // EEBs*. 1987–1989. T. 47. Σ. 275–294. См.: *Παρασκευοπούλου Η. Το αγιολογικό και ομιλητικό έργο...* Σ. 109–115.

⁴⁶ *Lukhovitskiy L. Nikephoros Gregoras' Vita...* S. 181.

Создавая похвалу святым воинам Димитрию, Георгию и Феодору, он настаивал, что совершает нечто небывалое, и его амбиция выходит за рамки литературы, поскольку его задача – не изложить биографии святых, а учредить в их честь совместное празднование: «Цель нашей нынешней речи (τοῦ παρόντος λόγου σκοπός) состоит в том, чтобы утвердить общий ежегодный праздник и торжество в честь троих [святых] (συνημμένην ὁμοῦ τῶν τριῶν ἐτίσιον ἑορτὴν καὶ πανήγυριν καταστήσαι), который бы справляли те добродетельные и боголюбивые мужи, которые, проявив большое и горячее рвение, легко склонили и меня к тому, чтобы я помог их доброму замыслу, охватив одной краткой речью (ἐνὶ λόγῳ καὶ βραχεῖ διαλαβεῖν) борения этих трех божественных мучеников»⁴⁷. Эта задача, по словам самого писателя, диаметрально противоположна простому пересказу: «Я со всей очевидностью изменю себе и своему замыслу, если возьмусь рассказывать все по порядку (Ἐσομαι τοίνυν αὐτὸς ἑμαυτοῦ καὶ τοῦ προτεθέντος σκοποῦ καταψευδόμενος ἐκ τοῦ προφανοῦς, εἰ πάντα καθ' ἕκαστα λέγειν ἐπιχειροῖν). Это вовсе не входило в мои намерения, и я не обещал этого с самого начала (Οὐδὲ γὰρ τοῦτ' ἦν ἢ ἐμὴ πρόθεσις, οὐδὲ τοῦτ' ἐξ ἀρχῆς ἐπιγγειλάμην). Ведь все это находится в церкви у всех на виду и воспевается всеми, как публично, так и в частных домах, ибо многие ученые мужи прежних эпох трудолюбиво записали [их деяния] и оставили потомкам как нетленное сокровище на бессмертную пользу для бессмертной души. Но [я стремился], собрав и отобрав из многого малое, предложить как заметку (ἀλλ' ἐρανισάμενον καὶ οἷον ἀνθολογήσαντα ὑπομνήματος τρόπον ἐκ πολλῶν βραχέα προθεῖναι) для общего праздника во славу трех этих святых...»⁴⁸. Метафраст мог упрекать своих предшественников в том, что те не рассказали «все по порядку»⁴⁹, Григора – гордился тем, что сам так поступает.

«Метафразирование» текстов о «старых» святых оказывается иллюзией, но, даже если мы откажемся от этих терминов

⁴⁷ *Paraskevopoulou I. An Unpublished Discourse of Nikephoros Gregoras on Saints Demetrios, George and Theodore (BHG 2427). A Critical Edition // Parekbolai. 2012. Vol. 2. P. 59–60 (cap. 7).*

⁴⁸ *Paraskevopoulou I. An Unpublished Discourse of Nikephoros Gregoras... P. 70 (cap. 16).*

⁴⁹ *Høgel Ch. Symeon Metaphrastes... P. 102–109.*

Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые (или, по крайней мере, будем использовать их с осторожностью), литературная деятельность таких аномальных писателей, как Григора и Акрополит, требует объяснения. Моя предварительная гипотеза, которая, конечно же, нуждается в отдельном исследовании и подробном обосновании⁵⁰, заключается в том, что в эпоху Андроника II агиография под пером светских литераторов перенимает не вполне свойственные ей функции историописания, давая возможность писателю рассуждать об узловых точках коллективного прошлого (обратим внимание на обилие текстов о Константине Великом и об иконоборчестве) вне жестких рамок хронистики. Историческое высказывание в агиографической форме позволяло писателю не только провести прямые параллели между древностью и современностью, но и погрузиться в историческую психологию, заставив читателя чувствовать эмоциональную связь с героем – таким же человеком из плоти и крови, как он, но при этом по определению другим, – во-первых, святым, а во-вторых, фигурой далекого прошлого.

REFERENCES

- Argyriou, A. (1986). *Macaire Makrès et la polémique contre l'islam*. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana.
- Binon, St. (1937). *Documents grecs inédits relatifs à s. Mercure de Césarée: Tradition littéraire – tradition liturgique*. Leuven: Université de Louvain.
- Ciolfi, L. (2018). Changing the Rhythm to Change the Society: Narrative Time in the Life of John Vatatzes (BHG 933). In Ch. Messis, M. Mullett, & I. Nilsson (Eds.), *Storytelling in Byzantium: Narratological Approaches to Byzantine Texts and Images* (pp. 159–176). Uppsala: Uppsala Universitet.
- Gaul, N. (2016). All the Emperor's Men (and His Nephews): Paideia and Networking Strategies at the Court of Andronikos II Palaiologos, 1290–1320. *Dumbarton Oaks Papers*, 70, 245–270.
- Hagiologia Hysterēs Vyzantinēs Periodou* (1204–1453) [Hagiography of the Late Byzantine Period (1204–1453)]. Retrieved from <http://byzhadb.eie.gr/>
- Halkin, F. (1957). *Bibliotheca hagiographica graeca* (3rd ed., Vols. 1–3). Brussels: Société des Bollandistes.
- Halkin, F. (1984). *Novum auctarium Bibliothecae hagiographicae graecae*. Brussels: Société des Bollandistes.

⁵⁰ Для Никифора Григоры эта работа уже проделана: *Lukhovitskiy L. Emotions, Miracles... и Hinterberger M. Les «Vies des saints» du XIVe siècle en tant que biographie historique: l'œuvre de Nicéphore Grégoras // Les «Vies des saints» à Byzance: Genre littéraire ou biographie historique?: Actes du 2 colloque international philologique «Hermeneia», Paris, 6–8 June 2002 / ed. P. Odorico, P. A. Agapitos. Paris, 2004. P. 281–301. (Dossiers byzantins ; 4).*

Heisenberg, A. (1905). Kaiser Johannes Batatzes der Barmherzige: Eine Mittelgriechische Legende. *Byzantinische Zeitschrift*, 14, 160–233.

Hinterberger, M. (2004). Les «Vies des saints» du XIVe siècle en tant que biographie historique: l'œuvre de Nicéphore Grégoras. In P. Odorico, & P. A. Agapitos (Eds.), *Les «Vies des saints» à Byzance: Genre littéraire ou biographie historique?: Actes du 2 colloque international philologique «Hermeneia», Paris, 6–8 June 2002* (pp. 281–301). Paris: Centre d'Etudes Byzantines, Néohelleniques et Sud-Est-Européennes.

Hinterberger, M. (2010). Hagiographische Metaphrasen: Ein möglicher Weg der Annäherung an die Literarästhetik der frühen Palaiologenzeit. In A. Rhoby, & E. Schiffer (Eds.), *Imitatio – aemulatio – variatio: Akten des internationalen wissenschaftlichen Symposions zur byzantinischen Sprache und Literatur, Wien, 22.–25. Oktober 2008* (pp. 137–151). Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. <https://doi.org/10.1553/0x002392f3>

Hinterberger, M. (2011). Die Konstantinsvita im Späten Byzanz: Vorläufige Ergebnisse einer Gegenüberstellung palaiologenzeitlicher Metaphrasen. *Graeco-Latina Brunensia*, 16(2), 41–59.

Hinterberger, M. (2014). Between Simplification and Elaboration: Byzantine Metaphrasis Compared. In J. Signes Codoñer, & I. Pérez Martín (Eds.), *Textual Transmission in Byzantium: Between Textual Criticism and Quellenforschung* (pp. 33–60). Turnhout: Brepols. <https://doi.org/10.1484/M.LECTIO-EB.5.102541>

Hinterberger, M. (2020). Hagiographical Enkomia as Metaphrasis in the 14th Century: Some Preliminary Observations. In S. Constantinou, & Ch. Høgel, with the assistance of A. Andreou (Eds.), *Metaphrasis: A Byzantine Concept of Rewriting and Its Hagiographical Products* (pp. 285–323). Leiden: Brill. https://doi.org/10.1163/9789004438453_013

Hinterberger, M. (2021). Metaphrasis as a Key for the Understanding of Different Levels in Byzantine Vocabulary. In A. Alwis, M. Hinterberger, & E. Schiffer (Eds.), *Metaphrasis in Byzantine Literature* (pp. 109–126). Turnhout: Brepols. <https://doi.org/10.1484/M.SBHC-EB.5.123040>

Høgel, Ch. (2002). *Symeon Metaphrastes: Rewriting and Canonization*. Copenhagen: Museum Tusulanum Press.

Høgel, Ch. (2003). Hagiography under the Macedonians: The Two Recensions of the Metaphrastic Menologion. In P. Magdalino (Ed.), *Byzantium in the Year 1000* (pp. 217–232). Leiden; Boston: Brill. https://doi.org/10.1163/9789047404095_013

Høgel, Ch. (2019). Euthymios the Athonite, Greek-Georgian and Georgian-Greek Translator – and Metaphrast? *Travaux et Mémoires*, 23(1), 353–364.

Hunger H. (1961). *Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Part 1: Codices historici, codices philosophici et philologici*. Vienna: Georg Prachner Verlag.

Kaltsogianni, E., Kotzabassi, S., & Paraskevopoulou, I. (2002). *Thessalonikē stē Vyzantinē logotechnia: Rētorika kai hagiologika keimena* [Thessaloniki in the Byzantine Literature: Rhetorical and Hagiographical Texts]. Thessaloniki: Byzantine Research Center.

Kotzabassi, S. (1996). Zum Empfänger des 143. Briefes des Konstantinos Akropolit. *Byzantinische Zeitschrift*, 89(1), 55–57. <https://doi.org/10.1515/byzs.1996.89.1.55>

Kotzabassi, S. (2009). Gregorios Kyprios as Reader and Critic. In S. Kotzabassi, & G. Mavromatis (Eds.), *Realia Byzantina* (pp. 75–88). Berlin; New York: de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110222319.75>

Kotzabassi, S. (2011). Scholarly Friendship in the Thirteenth Century: Patriarch Gregorios II Kyprios and Theodora Raoulaina. *Parekbolai*, 1, 115–170. <https://doi.org/10.26262/par.v1i0.321>

Kotzabassi, S. (2020). Manuel Holobolos' Letter of Consolation to Theodora Raoulaina. *Parekbolai*, 10, 151–160. <https://doi.org/10.26262/par.v10i0.7876>

Kountoura-Galake, E. (2002). Constantine V Kopronymos or Michael VIII Paleologos the New Constantine? The Anonymous Encomium of Saint Theodosia. *Vyzantina symmeikta*, 15, 183–194. <https://doi.org/10.12681/byzsym.896>

Kountoura-Galaki, E. (2018). Ideological Conflicts in Veiled Language as Seen by the Palaiologan Hagiographers: The Lives of St. Theodosia as a Case Study. In A. Rigo, in collaboration with M. Trizio & E. Despotakis (Eds.), *Byzantine Hagiography: Texts, Themes, and Projects* (pp. 401–418). Turnhout: Brepols. <https://doi.org/10.1484/M.SBHC-EB.5.115111>

Leone, P. L. M. (1983). La Vita Antonii Cauleae di Niceforo Gregora. *Nicolaus*. N.S., 11, 3–50.

Leone, P. L. M. (1987–1989). La Passio sancti Codrati di Niceforo Gregora. *Epetēris Etaireias Vyzantinōn Spoudōn*, 47, 275–294.

Leone, P. L. M. (1989). L'Encomium in patriarcham Antonium II Cauleam del filosofo e retore Niceforo. *Orpheus*. N.S., 10(2), 404–429.

Leone, P. A. M. (Ed.). (1994). *Nicephori Gregorae Vita Constantini*. Catania: Cooperativa Universitaria Libreria Catanese.

Lilla, S. (1991). Eine neue (zum Teil eigenhändige) Handschrift des Nikephoros Gregoras. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 41, 277–282.

Lukhovitskiy, L. (2014). Nikephoros Gregoras' Vita of St. Michael the Synkellos: Rewriting Techniques and Reconstruction of the Iconoclast Past in a 14th cent. Hagiographical Metaphrasis. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 64, 177–196. <https://doi.org/10.1553/joeb64s177>

Lukhovitskiy, L. (2016). Chelovecheskoe i chudesnoe v Zhitii Antonii Kavleia Nikifora Grigory [Human and Miraculous in the Life of Anthony Kauleas by Nicephorus Gregoras]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 44, 220–235. <https://doi.org/10.15826/adsv.2016.44.013>

Lukhovitskiy, L. (2021). Emotions, Miracles, and the Mechanics of Psychology in Nikephoros Gregoras' Lives of Empress Theophano and Patriarch Anthony II Kauleas. In A. Alwis, M. Hinterberger, & E. Schiffer (Eds.), *Metaphrasis in Byzantine Literature* (pp. 155–174). Turnhout: Brepols. <https://doi.org/10.1484/M.SBHC-EB.5.123043>

Lukhovitskiy, L., Zharkaya, V. (2016). “Ne nadevai masku druga, no sudi bespristrastno”: agiograficheskie trudy Konstantina Akropolita v ego perepiske [“Don't Put on a Friend's Mask, but Pronounce an Impartial Judgment”]: Constantine Acropolites' Hagiographic Oeuvre in his Letter-Collection]. *Vizantiiskii vremennik*, 100, 129–144.

Messis, Ch. (2018). Saints without Romance: Palaiologan Hagiographies. In A. J. Goldwyn, & I. Nilsson (Eds.), *The Late Byzantine Romance: A Handbook* (pp. 230–253). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108163767.011>

Papadopoulos-Kerameus, A. (1897). *Analekta Hierosolymitikēs Stachyologias* [Selections from the Jerusalem Anthology] (Vol. 1). St Petersburg: Kirschbaum.

Papaioannou, S. (2021). Authors (With an Excursus on Symeon Metaphrastes). In S. Papaioannou (Ed.), *The Oxford Handbook of Byzantine Literature* (pp. 483–524). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxford-hb/9780199351763.013.39>

Paraskevopoulou, I. (2012). An Unpublished Discourse of Nikephoros Gregoras on Saints Demetrios, George and Theodore (BHG 2427): A Critical Edition. *Parekbolai*, 2, 49–76. <https://doi.org/10.26262/par.v2i0.2005>

Paraskevopoulou, I. (2013). *To hagiologiko kai omilētiko ergo tou Nikēphorou Grēgora* [The Hagiographical and Homiletic Works of Nikephoros Gregoras]. Thessaloniki: Byzantine Research Center.

Pinakes: Textes et manuscrits grecs. Retrieved from <https://pinakes.irht.cnrs.fr/>

Polemis, I. (1973). The Speech of Constantine Acropolites on St. John Merciful the Young. *Analekta Bollandiana*, 91, 31–54. <https://doi.org/10.1484/J.ABOL.4.01246>

Riehle, A. (2012). Kai se prostatin en autois tēs autōn epigrapsomen sōtērias: Theodora Raulaina als Stifterin und Patronin. *Wiener Jahrbuch für Kunstgeschichte*, 60(1), 299–316. <https://doi.org/10.7767/wjk-2012-0126>

Romano, R. (Ed.). (1991). *Costantino Acropolita. Epistole*. Napoli: M. D’Auria.

Signes Codoñer, J. (2021). Metáfrasis en Bizancio: Aproximaciones al concepto en dos publicaciones recientes. *Medioevo Greco*, 21, 511–528.

Sofianos, D. Z. (1996). Ho syntaktēs tou Viou tou hosiou Athanasiou tou Meteōritē gnōstos grapheas Meteōrikōn cheirographōn (telē 14 – arches 15 ai.) [The Composer of the Life of Saint Athanasios of Meteora – a Famous Scribe of Meteorite Manuscripts (late fourteenth to early fifteenth century)]. *Trikalina*, 16, 7–56.

Talbot, A.-M. (1991). Old Wine in New Bottles: The Rewriting of Saints’ Lives in the Palaeologan Period. In S. Ćurčić, & D. Mouriki (Eds.), *The Twilight of Byzantium: Aspects of Cultural and Religious History in the Late Byzantine Empire: Papers from the Colloquium Held at Princeton University 8–9 May 1989* (pp. 15–26). Princeton N. J.: Princeton University Press.

Talbot, A.-M. (2011). Hagiography in Late Byzantium (1204–1453). In S. Efthymiadis (Ed.), *The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography* (Vol. 1: Periods and Places, pp. 173–195). Farnham; Burlington: Ashgate.

Talbot, A.-M. (2015). Literati and the Revival of Hagiography in the Early Palaeologan Period. In prōtopr. Chrysostomos (I. Nassēs) & Th. Giagkou (Eds.), *Kypriakē Hagiologia: Praktika 1^{ou} Diethnous Synedriou, Paralimni, 9–12 Fevrouariou 2012* [Cypriot Hagiography: Proceedings of the 1st International Conference, Paralimni, 9–12 February 2012] (pp. 435–445). Hagia Napa; Paralimni: Hiera Mētopolis Kōnstantias kai Amochōstou.

Taxidis, I. (2012). *Maximos Planoudēs: Symvolē stē meletē tou corpus tōn epistolōn tou* [Maximos Planoudes: A Contribution to the Study of the Corpus of his Letters]. Thessaloniki: Byzantine Research Center.

Taxidis, I. (2017). *Les Épigrammes de Maxime Planude: Introduction, édition critique, traduction française et annotation*. Berlin; Boston: de Gruyter.

Агиография раннепалеологовской эпохи: «старые» и «новые» святые

Theodorus Metochita (1925). *Vita s. Iohannis Iunioris*. In H. Delehaye & P. Peeters (Eds.), *Acta sanctorum Novembris* (Vol. 4, pp. 679–687). Brussels: Société des Bollandistes.

Trapp, E., Beyer, H.-V., Walther, R., & Gastgeber, C. (2011). *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit* (Fasc. 1–12, Add. 1–2). Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Treu, M. (1902). Briefe des Georgios Kyrios an Joannes Staurakios. In E. Kurts (Ed.), *Povestvovanie klirika Grigoriia o zhitiu, chudesakh i perelozhenii moshchei prep. Feodory Solunskoi, vmeste s metafrazoiu Ioanna Stavrakia* [A Narration of the Cleric Gregorios about the Life, Miracles, and the Translation of the Relics of Saint Theodora of Thessaloniki, Accompanied by a Metaphrasis by Ioannes Srtaurakios] (pp. 94–107). St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk.

Zorzi, N. (2019). Una copista, due copisti, nessuna copista? Teodora Raulena e i due codici attribuiti alla sua mano. *Medioevo Greco*, 19, 259–282.

Луховицкий Лев Всеволодович

кандидат филологических наук, доцент
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»
105066, Москва, ул. Старая Басманная,
21/4, стр. 3
E-mail: lukhovitskiy@gmail.com

Lukhovitskiy, Lev Vsevolodovich

PhD (Philology), Associate Professor
National Research University
Higher School of Economics
21/4 Staraya Basmannaya Str.,
Building 3,
Moscow, 105066, Russia
Email: lukhovitskiy@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9681-2350>
Scopus AuthorID: 56780482700
WoS ResearcherID: G-8321-2015